

Т. В. Стукалова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Приволжский филиал Российского государственного
университета правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В рамках данной статьи автор ставил себе целью исследование актуальных вопросов цифровизации российской и зарубежной уголовно-процессуальной сферы. По результатам исследования приходит к выводу о том, что российская уголовно-процессуальная сфера отстает от ряда зарубежных государств, включая государства бывшего СССР, в плане перехода к новым моделям, основанным на информационных технологиях в сфере уголовного процесса. Кроме того, в статье рассмотрены некоторые актуальные возможности цифровизации отдельных направлений уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, расследование преступлений, искусственный интеллект, электронное уголовное дело, информационные технологии, полиробот-прокурор

TOPICAL ISSUES OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. Within the framework of this article, the author aimed to study the consideration of topical issues of digitalization of the Russian and foreign criminal procedure sphere. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the Russian criminal procedure sphere lags behind a number of foreign states, including the states of the former USSR, in terms of transition to new models based on information technologies in the field of criminal procedure. In addition, the article discusses some current opportunities for digitalization of certain areas of criminal procedural activity.

Keywords: Digitalization, Criminal process, Investigation of crimes, Artificial intelligence, Electronic criminal case, Information technology, Polyrobot prosecutor

В процессе формирования и становления постиндустриального общества все большую роль в современном государстве играют научные достижения, связанные с использованием актуальных информационных технологий. В настоящее время цифровизация пытается охватить все сферы жизнедеятельности российского общества и государства.

В соответствии с представленными экспертными заключениями [18] Россию пока еще сложно считать цифровым государством, поскольку цифровизация затронула еще не все сферы жизнедеятельности и не в полноценном объеме. Так, ведущими странами-лидерами перспективной цифровой экономики и других сфер жизнедеятельности выступают Швеция, Норвегия и Швейцария. Российская Федерация

находится на тридцать девятом месте цифрового рейтинга, где главенствующее место отведено в современный период таким странам, как США, Великобритания, Южная Корея, Гонконг и Дания.

Учитывая мировые высокодинамичные процессы цифровизации, необходимо разрабатывать и внедрять российскую модель виртуального пространства. Такая цифровая система должна охватить и сферу правоохранительных органов при реализации функции привлечения к уголовной ответственности. Множество экспертов и ученых-специалистов в области уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений признают необходимость создания матрицы цифрового правосудия [15. С. 120]. При внедрении цифровизации в правоприменительную деятельность необходимо отграничивать рассматриваемое явление от информатизации [13].

В рамках уголовно-процессуальной деятельности многие направления при грамотном и рациональном подходе можно цифровизировать. В частности, особый интерес вызывают роботы-прокуроры и роботы-судьи. На наш взгляд, лучше применять термины полироботы. Интересен опыт Китая. В Китайской Народной Республике разработана программа искусственного интеллекта, осуществляющая функцию прокурора по предъявлению обвинения [19]. Следует отметить, что китайские нейропрокуроры формулируют (выдвигают) обвинение с точности до 97 % [5].

Необходимо подчеркнуть, что технологии искусственного интеллекта используются и в Европейском Суде по правам человека [3]. В 2016 г. компьютер с искусственным интеллектом смог в рамках эксперимента проанализировать около шестисот дел, находящихся в производстве Суда. Параллельно с программой-роботом дела изучали и старшие компетентные судьи Суда. По словам разработчиков рассматриваемой программы процент точности принятия и обоснования решения программой составил 79 %. Интересно то, что в программу была заложена задача решения не только вопросов юридических доказательств, но и задача решения этических вопросов [9].

Примечателен и опыт Франции [8] в использовании цифровизации правосудия. Так в апреле 2018 г. в Совете министров Франции был представлен законопроект о программировании правосудия на 2018–2022 гг. В рамках реализации данной программы было предложено разгрузить судебную систему путем введения максимальной замены деятельности судей цифровыми технологиями. Так, программы-роботы предлагали спорящим сторонам (в основе правовой эксперимент был направлен на решений гражданских и административных споров) возможные способы разрешений конфликта по имеющейся правоприменительной практике (без участия судьи). Кроме того, такая процедура решения спора рассматривалась как внесудебная (досудебная). Такая программа позволила: снизить нагрузку на действующих судей, оперативно (в короткие сроки) разрешать споры (конфликты), сократить финансовые расходы на производство, и др. При этом задачей государства являлось широкое и активно применение видеоконференц-связи с целью разрешения конфликта мирным (досудебным, субсидиарным, вспомогательным) путем. Следует подчеркнуть, что реализация анализируемого французского законопроекта затронула на первом этапе более двух с половиной млн дел.

В США [17] в 2017 г. был также проведен интересный эксперимент, в рамках которого программы-роботы проанализировали решения Верховного Суда США за период с 1816 г. по 2015 г. с точностью предсказания более 70 %. Всего искусственным интеллектом было проанализировано около 30 тыс. дел.

Проблеме создания полироботов-судей также уделяется в современный период много внимания [1]. Создание и внедрение полироботов-прокуроров и полироботов-судей вызывает с достоверной необходимостью переход на систему электронных уголовных дел [16]. Электронный вариант уголовного дела будет гораздо более простым в обслуживании искусственным интеллектом.

Введение в судопроизводство электронных уголовных дел – это вопрос времени. Вместе с тем на сегодняшний день говорить о повсеместном введении электронных уголовных дел рано, более того представляется, что данный процесс не должен быть перманентным. Постепенно отдельные элементы системы электронных уголовных дел будут вводиться в судах, будет совершенствоваться система организационно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. При этом крайне важно обеспечить высокую степень защищенности данных, размещаемых в рамках электронных уголовных дел и построить эффективный механизм защиты от возможных фальсификаций.

Следует обратить внимание, что во многих государствах мира уже системы ведения электронных судебных дел применяются ни один год. Например, в Бельгии в 2005 г. был создан проект электронного правосудия Phenix, в рамках которого, помимо системы электронного документооборота судов, «электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатом, сторонами. Вопрос аутентификации решался при помощи электронного паспорта. В Саудовской Аравии уголовное судопроизводство по многим делам заканчивается в течение всего нескольких дней. В этой стране судебные органы начали вести электронные уголовные дела несколько лет назад, тем самым сократив сроки расследования на 80 %. В Азербайджане при расследовании налоговых преступлений применяется программа «Электронное уголовное дело» уже с 2016 г.

В соответствии со ст. 42.1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2022 г.) [14] уголовное дело может вестись в бумажном и (или) электронных форматах.

Порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности с использованием электронных форм документооборота в большей степени регулируется приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (с изменениями от 15.02.2021) [11]. В Инструкции изложены основные понятия, которые используются при расследовании преступления в формате электронного документа, а также порядок и особенности электронного досудебного производства.

Основная проблема возможности введения электронных судебных дел – это проблема фальсификации материалов электронного судебного дела, где определенный субъект (будь то человек, неправомерно получивший доступ к электронным

базам данных судов, или же какое-либо должностное лицо, к примеру, работник суда) может осуществить фальсификацию материалов электронного дела, или же «украсть» информацию, составляющую установленную законом тайну (личную, служебную, государственную и т. д.). С учетом данного обстоятельства ключевым аспектом ведения электронных судебных дел должно быть построение эффективной защиты данных, которые содержатся в указанных делах.

Многие ученые в области уголовно-процессуальной доктрины [12] свидетельствуют о технологической отсталости российской уголовно-процессуальной деятельности. Это, в свою очередь, является препятствием цифровизации и модернизации российского уголовного процесса.

Следующая проблема имеет организационно-технический характер, а именно в настоящее время далеко не все суды имеют соответствующее техническое оснащение, которое бы позволяло им вести электронные уголовные дела, т. е. формировать материалы электронных дел, взаимодействовать с заявителями и иными органами государственной власти в электронной форме и т. д. Помимо этого совершенно очевидно, что для формирования электронных дел следует разработать специальный программный комплекс с одновременной подготовкой кадров, умеющих работать на таком программном оборудовании. Немаловажной проблемой является и наличие технических сбоев при функционировании системы электронных уголовных дел (систематические технические сбои, перегрузки серверов, различного рода технических ошибки, и др.).

Что же касается положительных моментов введения электронных уголовных дел, то они очевидны: серьезным образом упростится взаимодействие между органами судебной власти и иными органами, организациями и гражданами; сократятся бумажные и канцелярские расходы; электронные данные легко копировать, делать рассылку и т. д.

Говоря об искусственном интеллекте (полироботах-прокурорах, полироботах-судьях, и др.), не стоит забывать, что самым главным условием принятия процессуального решения в рамках производства по уголовному делу, должна стать ответственность человека. Следовательно, абсолютно все решения, принимаемые полироботизированными программами, должны проходить обязательный человеческий контроль. Существование такого контроля позволит решить множество задач: предоставит возможность реализовать принцип свободы оценки доказательств; позволит свести к минимуму или исключить технические, юридические и этические ошибки; разрешит реализовать принцип персонализации ответственности за принятое процессуальное решение, и др.

Следовательно, возможности использования систем цифровизации, включая систем искусственного интеллекта, в уголовно-процессуальной деятельности многообразны и вариативны. Цифровизация правотворческой и правоприменительной систем современных государств мира – это только вопрос времени.

Следовательно, искусственный интеллект, на наш взгляд, должен принимать участие в процессе принятия процессуального решения, где требуется комплексное, всестороннее мышление: решение процессуального вопроса о возбуждении уголовного дела (либо об отказе); решение процессуального вопроса о предъявлении

обвинения (о привлечении в качестве обвиняемого) или уведомления о подозрении; решение вопроса об окончании предварительного расследования и констатации факта о проведении всестороннего и объективного расследования и доказанности всех обстоятельств, входящих в общий и специальные предметы доказывания; решение вопроса об утверждении обвинительного заключения; решение вопроса о готовности уголовного дела к рассмотрению в судебном разбирательстве по первой инстанции; итоговое решение (приговор или иное) суда первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, и др.

Необходимо отметить, что общественные отношения с использованием искусственного интеллекта требуют предварительного правового регулирования [10]. В связи с этим особое внимание следует уделить правотворческой деятельности с учетом цифровизации [2]. В современный период возросла значимость использования цифровых технологий в сфере анализа мыслительной деятельности человека в процессе создания нормативных правовых актов. Особенно интересным, на наш взгляд, считаем использование технологии блокчейн [4]. Компьютерные технологии в ближайшем будущем должны стать средством регулирования общественных отношений. Ряд ученых предлагают закодировать общественные отношения (присвоить коды в зависимости, например, от сферы жизнедеятельности). Затем разработать компьютерные программы, подготавливающие законопроекты отдельных нормативных правовых актов и определяющие приоритет и перспективы государственной политики в области законопроектной деятельности. Такие компьютерные технологии позволят автономно (без участия человека) осуществлять правотворческие функции. В рамках использования технологий блокчейн произойдет: автоматизация отдельных этапов (стадий) правотворчества, включая определение сферы, требующей немедленного нормативного совершенствования (правовой корректировки); подготовка законопроектов с использованием машиночитаемых норм, и в результате принятие нормативных правовых актов с использованием современных технологий (сводя к минимуму деятельность человека). Процесс правотворчества может превратиться в определенный алгоритм (закрепление различных последовательностей операций).

Ученые-специалисты предлагают в рамках технологии блокчейн применять принцип смарт-контракта (принцип компьютерного алгоритма, предназначенного для процесса формирования, осуществления контроля и предоставления информации об этом соответствующим субъектам о владении чем-либо). В более узком смысле под смарт-контрактом понимается комплекс данных в текущем состоянии и набор функций, находящихся по определенному адресу в блокчейне. Таким образом, предлагается в правотворческой деятельности применять компьютерный код для регулирования сферы определенных общественных отношений. Разработка специального языка программирования с последующим аудитом такого кода (внешним и внутренним) позволит сделать правотворческую деятельность целесообразной и эффективной. Все перечисленное позволит осуществить прозрачность кода и доступность информации к нему.

В рамках правотворческой деятельности необходимо переработка уголовно-процессуального законодательства и корреспондирующей нормативной правовой базы с учетом цифровизации уголовно-процессуальной деятельности. В частности, необходимо внести изменения в ст. 5 УПК РФ, отразив в указанной статье следую-

щие понятия: «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР), «Электронное уголовное дело», «Электронная цифровая подпись», «Электронный документ» и др. Кроме того, должны быть изменены и дополнены другие нормы УПК РФ, исходя из общей государственной концепции цифровизации уголовного процесса.

В развитие идей цифровизации уголовно-процессуальной деятельности необходимо, на наш взгляд, предложить создание технологических программ, своего рода полироботов-следователей и полироботов-дознателей. Такие программы могут использоваться на самых сложных этапах предварительного расследования. Например, для составления итогового процессуального документа при окончании предварительного расследования (обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление).

Наличие искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности позволит эффективно реализовывать принципы уголовного процесса, особенно принцип разумного срока уголовного судопроизводства, принцип процессуальной экономии, принцип обеспечения прав и свобод личности.

Говоря об искусственном интеллекте, не стоит забывать, что самым главным условием принятия процессуального решения в рамках производства по уголовному делу должна стать ответственность человека. Следовательно, абсолютно все решения, принимаемые полироботизированными программами должны проходить обязательный человеческий контроль. Существование такого контроля позволит решить множество задач: предоставит возможность реализовать принцип свободы оценки доказательств; позволит свести к минимуму или исключить технические, юридические и этические ошибки; разрешит реализовать принцип персонализации ответственности за принятое процессуальное решение, и др.

Одним из главных аспектов, который может вызвать деятельность по использованию искусственного интеллекта во всех сферах жизнедеятельности, на наш взгляд, выступает этика искусственного интеллекта. В современный период достаточно много исследований [7] посвящено этике искусственного интеллекта. Следует отметить положительный момент, заключающийся в том, что современный уровень развития науки позволяет, во-первых, вести речь о проектировании этически обусловленных систем искусственного интеллекта. Во-вторых, поставленная задача может быть решена уже в настоящее время при современном развитии технологий [6. С. 102].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо констатировать, что возможности использования систем цифровизации и систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности многообразны и вариативны. Цифровизация правотворческой и правоприменительной системы нашего государства это только вопрос времени.

Список литературы

1. Ахмеджанова Р. Р. Может ли искусственный интеллект заменить человека-судью? // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 8 декабря 2017 г.): Сборник научных статей. Москва: Российский университет дружбы народов. 2017. С. 461–466; Брановицкий К. Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7;

Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 160–168; Морхат П. М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 3. С. 61–85; Незнамов А. В. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 14–18.

2. Бурлака С. Н. Цифровизация правотворчества: тенденции развития // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 43–47; Кич И. С. Переосмысление понятия «правотворчество» в условиях цифровизации экономики и права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 14–17; Куракина С. И., Круглов Д. Н. О перспективах цифрового правотворчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 168–171; Пашенцев Д. А. Правотворчество в условиях развития современных цифровых технологий // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3 частях. 2019. С. 331–333.

3. Гриффин Эндрю. Роботы-судьи скоро смогут помогать в судебных делах. 24 октября 2016. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/news/ai-judge-robot-european-court-of-human-rights-law-verdicts-artificial-intelligence-a7377351.html> (дата обращения: 29.08.2022).

4. Зенин С. С., Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Япрынцева И. М. Технология блокчейн в правотворчестве: опыт применения // Проблемы права. 2020. № 2 (76). С. 46–50; Зенин С. С., Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Япрынцева И. М. Правотворчество в условиях алгоритмизации права // Lex russica. 2020. Том 73. № 7 (164). С. 23–27.

5. Исенеков С. А. В Китае создали «нейропрокурора» для типичных уголовных дел – он выдвигает обвинения с точностью 97 %. URL: <https://tjournal.ru/tech/501066-v-kitae-sozdali-neuroprokurora-dlya-tipichnyh-ugolovnyh-del-on-vydvigaet-obvineniya-s-tochnostyu-97> (дата обращения: 05.02.2022); Марина С. А. В Китае разработали цифрового прокурора. 27 декабря 2021 г. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/27/ai_prosecutor/ (дата обращения: 29.08.2022).

6. Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2018. – № 2. – С. 102.

7. Ладыгина И. В. Социально-этические проблемы робототехники // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 3. С. 27–31; Разин А. В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1. С. 57–73.

8. Мариссаль Пьеррик. Реформа Беллубе. Программное обеспечение вместо судей, Мираж прогностического правосудия. 20 апреля 2018 г. URL: <https://www.humanite.fr/reforme-belloubet-des-logiciels-la-place-des-juges-mirage-de-la-justice-predictive-654139> (дата обращения: 29.08.2022).

9. Николаос Алетрас, Димитриос Царапацанис, Даниил Преотиук-Пьетро, Василейос Лампос. Прогнозирование судебных решений Европейского Суда по правам человека: перспектива обработки естественного языка 24 октября 2016 г. URL: <https://peerj.com/articles/cs-93/> (дата обращения: 29.08.2022).

10. Остроумов Н. В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. 2021. № 3 (31). С. 61–66.
11. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (с изменениями от 15.02.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34195283&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 29.08.2022).
12. Синкевич В. В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). – С. 133.
13. Тормасов В. А. Автоматизация, информационные технологии, цифровые технологии – в чем разница? URL: <https://решение-верное.рф/digital-transformation-fast> (дата обращения: 29.08.2022).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#pos=53;-83&pos2=1213;-82 (дата обращения: 29.08.2022).
15. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравица, О. А. Зайцев и др.; Ин-т законодательства и сравн. Правоведения при Правительстве РФ. Москва: Контракт, 2019. С. 120.
16. Фоков А. П. Концепция развития электронного правосудия в российской федерации: настоящее и будущее // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7. С. 132; Шестернина Д. С. Вопросы реализации стандартов правосудия в условиях применения электронной процессуальной формы и развития системы «электронного правосудия» // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 4 (38). С. 147; Яровая М. В. Электронное правосудие: зарубежный опыт применения // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского. Под общей редакцией В. В. Строева, Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Москва, 2021. С. 192.
17. Хатсон Метью. Искусственный интеллект преобладает при прогнозировании решений Верховного суда. 2 мая 2017 г. URL: <https://www.science.org/content/article/artificial-intelligence-prevails-predicting-supreme-court-decisions> (дата обращения: 29.08.2022).
18. Цифровизация и ее место в современном мире 5 июля 2021 г. URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 29.08.2022).
19. Чен Стивен. Китайские ученые разрабатывают ИИ – «обвинителя», который может выдвигать свои собственные обвинения. 26 декабря 2021 г. URL: https://www.scmp.com/news/china/science/article/3160997/chinese-scientists-develop-ai-prosecutor-can-press-its-own?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3160997 (дата обращения: 29.08.2022).